

В.Н.Бабаян**Критический анализ теории дискурса в плане учета молчащего наблюдателя**

*Бабаян Владимир Николаевич, аспирант
кафедры зарубежных литератур
и иностранных языков ЯГПУ*

Трактовка понятия дискурса значительно менялась на протяжении 20 лет. Если в 60-70-е годы дискурс понимался как связанная и согласованная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс - это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста.

Существуют различные определения дискурса:

Г.А.Орлов рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершенного в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи выше отдельного высказывания (предложения) до содержательно-цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т.п.).

Понятие "дискурс" характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и др., оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

По мнению Э.Бенвениста, существенной чертой дискурса, понимаемого им в широком смысле, является также соотнесение дискурса с конкретными участниками акта, т.е. говорящим и слушателем, а также с коммуникативным намерением говорящего каким-либо образом воздействовать на слушателя.

Структуру разговорного дискурса составляет ряд этапов (вступление в речевой контакт, выдвижение инициальной темы разговора и ее ратификация, смена ролей в ходе коммуникативного акта, смена темы разговора, выход из коммуникативного акта), каждый из которых обусловлен комплексом внешних и внутренних факторов.

Дискурс, по В.Г.Борботько, - есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка - предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование.

В.Г.Борботько подчеркивает тот факт, что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь, т.е. дискурс. Текст - более общее понятие, чем дискурс. Дискурс всегда является текстом, но обратное неверно. Не всякий текст является дискурсом. Дискурс - частный случай текста.

В работах, посвященных результатам исследований Т.А. ван Дейка в 80-х годах, освещены когнитивные механизмы обработки дискурса. Согласно Т.А. ван Дейку, дискурс - это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого - интересы, цели и стили.

Какими бы ни были различия в определении дискурса рядом ученых, их мнения сходятся в одном: дискурс - есть речевое общение.

Основные факторы общения в их наиболее общем виде вычленены Р.О.Якобсоном. Это сообщение и его неотъемлемые свойства; адресант и адресат сообщения, причем последний может быть как действительным, т.е. непосредственно участвующим в ситуации общения, так и лишь предполагаемым в качестве получателя сообщения; характер контакта между участниками речевого акта; "общий для адресанта и адресата" код; "характерные общие черты, а также различия между операциями кодирования, присущие адресату"; отношение данного сообщения к контексту окружающих его сообщений, "которые либо принадлежат к тому же самому акту коммуникации, либо связывают вспоминаемое прошлое с предполагаемым будущим" (Якобсон, 1985).

Определение дискурса, данное Г.А.Орловым, на наш взгляд кажется наиболее резонным, потому что он учитывает и коммуникативную ситуацию ("психологический фон" или "речевую ситуацию"), в которую включается и молчащий наблюдатель, некоммуникант.

Роль этого последнего представляется очень важной при анализе любого диалога, т.к. общающиеся вольно или невольно учитывают его в своей коммуникации. Поэтому, по нашему мнению, любой анализ дискурса обязан принимать во внимание роль молчащего наблюдателя.

Что же представляет собой этот молчащий наблюдатель? В самом простом случае это некто, просто находящийся поблизости и своим существованием заставляющий говорящих как-то на себя реагировать: говорить более сдержанно, более уважительно или, наоборот, более резко, умалчивать о чем-то или, напротив, заявлять о том, что без молчащего наблюдателя говорить бы не стал, и т.п.

Попытаемся перечислить наиболее часто встречающиеся типы молчащих наблюдателей.

Прежде всего, они могут быть поделены по степени добровольности своего участия: на оказавшихся при осуществлении дискурса случайно и не случайно. Не случайно присутствующие могут делиться на сознательно слушающих (причем говорящие знают, что их слушают) и на тайно подслушивающих. Все эти три вида молчащих наблюдателей сильно различаются по целому ряду параметров и степени влияния на характер дискурса.

Различаются они и по поведению. Случайно оказавшийся при чужом разговоре, как правило, стремится показать, что он - лицо незаинтересованное, даже если это не так. В свою очередь, сознательно слушающие будут вести себя по-разному в зависимости от своего статуса.

Еще более существенно, что в принципе молчащий наблюдатель может присутствовать при дискурсе только как бы в воображении одного или обоих говорящих. Этот молчащий наблюдатель может быть совестью, общественной моралью, авторитетным для говорящего лицом, а для верующих - Богом. Голос совести может заставить говорящего излагать свои мысли совершенно не так, как он излагал бы их, не звучи этот "немой голос" в его ушах.

Из сказанного выше неизбежно вытекает, что, строго говоря, всякий дискурс можно представить как своеобразную триаду, ибо даже там, где, казалось бы, нет никаких признаков наличия третьего лица, всегда можно "увидеть" присутствие Бога. Что особенно важно для нас, речевое поведение дискурсанта, "слышащего" голос Бога и "не слышащего", Его будет, несомненно, различным. Еще один тип молчащего наблюдателя - театральная аудитория. Актеры разыгрывают дискурс, каждое слово которого известно им заранее, а возможно, что известно и аудитории, так что сам дискурс носит ярко выраженный условный характер, не являясь дискурсом в обычном смысле слова. Но исключительно важно, что, в отличие от нормального обыденного дискурса, актеры произносят реплики, специально ориентируясь на зрителей (слушателей). В нормальном обычном диалоге молчащий наблюдатель играет намного меньшую роль, он - один из участников коммуникативного акта; в театре молчащий наблюдатель, можно сказать, - есть главное действующее лицо, к которому и только к которому апеллируют актеры.

Несколько иной характер носит, например, молчащий наблюдатель в телевизионной дискуссии, где происходит спонтанный обмен репликами в присутствии телеаудитории, с которой нет или почти нет обратной связи. Примерно то же можно наблюдать в судебном разбирательстве, когда защитник и прокурор задают вопросы свидетелям и подсудимому с таким расчетом, чтобы их в первую очередь услышали судья и заседатели.

Особый тип молчащего наблюдателя имеет место там, где число говорящих больше двух, например, во время обсуждения какого-либо плана. Если число говорящих участников три (А, Б и В), то их общение в норме может выглядеть следующим образом: 1) А говорит с Б, а В выполняет роль молчащего наблюдателя; 2) В говорит с А, следовательно, роль молчащего наблюдателя переходит к Б; 3) Б обращается сразу к А и В и, таким образом, "явный" молчащий наблюдатель отсутствует и его роль переходит к "голосу совести" (общественной морали, Богу).

Из сказанного выше следует, что наблюдение уже само по себе создает речевую ситуацию, влияющую на стилевой регистр и тезаурусы общающихся, побуждающую коммуникантов стремиться к " (не) корректности" речи и стимулирующую значительно большую (меньшую) ориентацию на литературный стандарт в зависимости от характеристики молчащего наблюдателя.

Примечания

1. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1989.
2. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., Прогресс, 1989.
3. Орлов Г.А. Современная английская речь. М., Высшая школа, 1991.
4. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации //Якобсон Р. Избранные работы /Пер. с англ., нем., франц.яз. М., 1985.
5. Benveniste E. On Discourse //The Theoretical Essays: Film, Linguistics, Literature.- Manchester Univ. Press, 1985.